

Маленький тигр приехал в Наньчэн вместе с Линь Жань, и она вырастила его. Обычно его держали в закрытом дворе, ведь такой большой тигр мог напугать обычных людей, и они боялись его видеть.

Слуги Дома Линь тоже не решались подходить к нему близко. Линь Жань вспомнила о тигре только когда пошла в кабинет, сначала накормила его, а потом отправилась повторять уроки.

Тем временем Му Лян тайно отправила письмо из Наньчэна, чтобы уладить вопрос с посадками на следующий год. Линь Сы, хоть и был слугой, всегда стоял на страже интересов семьи Линь, и она ему доверяла, не желая сомневаться в нём из-за мелочей.

Линь Сы оставался в Наньчэне несколько дней, пока из резиденции Девятого князя не прибыл мастер боевых искусств по имени Му Хуай.

Они встречались много лет назад, когда Му Нэн осаждал город, а Линь Фан, проявив благородство, отправил продовольствие. Линь Сы доставил его, а Му Хуай принял.

Спустя годы они снова встретились и выпили за встречу.

На следующий день Линь Сы вернулся в Лоян по важным делам. Му Хуай остался, чтобы обсудить с Му Лян содержание письма.

— Княжна, вы упомянули о связи Линь Сы с семьёй Ло, но, вероятно, их пересечения не так уж велики. Князь сказал, что когда он познакомился с Линь Фанем, Линь Сы уже был рядом с ним. Семьи Линь и Ло были конкурентами в бизнесе, а не союзниками. Возможно, он просто восхищался личностью княжны Ло.

Му Лян покачала головой:

— Мне кажется, что здесь что-то не так. Раз уж ты здесь, воспользуйся возможностью и проверь действия Линь Сы в Наньчэне.

— Хорошо, я сразу же займусь этим, но сначала нужно встретиться с маленькой главой семьи,
— согласился Му Хуай.

Официально его прислали для обучения Линь Жань боевым искусствам, но он также был ответственен за их защиту. Нужно было сыграть роль до конца, раз уж он здесь, то должен сначала встретиться с маленькой главой семьи.

Му Лян чувствовала, что что-то не так, но не могла объяснить, что именно. Линь Сы был честным человеком, он почти всегда был внимателен к делам Линь Жань, не допуская ошибок, поэтому она и доверяла ему. Теперь она понимала, что была слишком наивна.

— Сначала встретиться с Линь Жань, но пусть она ничего не заподозрит. Будь осторожен, — она махнула рукой, давая понять Му Хуаю, что он может уйти, а сама откинулась на мягкую подушку, размышляя.

В Доме Линь был пустырь, превращённый в плац. Когда Му Хуая привели туда, Линь Жань играла с длинной палкой.

На плацу не было острых оружий, во-первых, Линь Жань была ещё маленькой и могла

пораниться, во-вторых, боялись, что кто-то воспользуется оружием против неё.

Линь Жань не любила использовать мечи, зато отлично владела палками. Му Хуай наблюдал, как она выполняет комплекс приёмов, а затем подошёл и сказал:

— Маленькая глава семьи, ты хорошо владеешь техникой, но это только для укрепления тела, а не для нанесения вреда врагу. Чтобы ранить врага, нужно острое оружие.

— Острое оружие быстрое, но оно может ранить и меня. Я ещё маленькая, не спешу. Учитель Му, научите меня, — Линь Жань остановилась. Её маленькое лицо покраснело, лоб был покрыт потом.

Му Хуай был удивлён её любезностью, улыбнулся и сказал:

— Маленькая глава семьи, вы скромны. Я научу вас всему, что знаю.

Линь Жань игриво улыбнулась, сложила руки в приветствии:

— Спасибо вам за труд.

Линь Жань изучала и литературу, и боевые искусства, хоть и не хотела ранить врагов, но хотела защитить себя. У неё были свои мысли. Ведь большая семья Линь держалась на А-Лян, но это было не совсем правильно, многие внизу были недовольны, и только она могла взять на себя ответственность за семью, когда вырастет.

В Наньчэне не происходило ничего важного, люди были простыми, нравы — чистыми. После того как семья Линь начала сажать хлопок, многие жители, имевшие землю, тоже перешли на хлопок.

Семья Линь всегда была главной в Наньчэне, и люди следовали за ними, это всегда было правильным решением.

Летом можно было заработать на лотосах, многие девушки собирали лодку лотосов и меняли их на рынке на зерно. Или оставляли лучшие, чтобы дома приготовить чай из лотосов, а затем отнести его в таверну.

Линь Жань, которая много лет мечтала собирать лотосы, наконец смогла осуществить свою мечту. В пруду Дома Линь зелёные листья лотоса создавали свежую атмосферу, зелень листьев и синева неба создавали красивый пейзаж во дворе.

Она приготовилась собирать лотосы, велела служанкам подготовиться, а сама закатала рукава и пошла к А-Лян.

Му Лян обсуждала с управляющим Наньчэна дела магазина. Качество новых партий шёлка было хуже, чем в прошлые годы, и управляющий хотел вернуть товар, но поставщик не соглашался, это была первоначальная ошибка семьи Линь.

Когда они это заметили, деньги уже были уплачены. Управляющий не хотел терять доверие клиентов, обманывая их, поэтому обратился к Му Лян с просьбой снизить цену, чтобы не продавать плохой товар, а просто понести убытки.

Му Лян сравнила цены с прошлыми годами и сказала:

— Это ваша ошибка, и семья Линь не должна нести убытки.

Она говорила спокойно, даже не глядя на управляющего. Но тот испугался, вытер пот со лба и объяснил:

— Я понимаю. Убытки — это мелочь, а доверие семьи Линь — главное.

— То есть ты готов взять на себя эти убытки? — Му Лян подняла голову. Её взгляд был спокоен, она медленно смотрела на управляющего, который говорил одно, а думал другое, и положила перед ним рассчитанные убытки.

Она собиралась продолжить, когда в дверях показалась маленькая голова.

Тёмная голова шевельнулась дважды, заметив, что что-то не так, и быстро спряталась, как будто её и не было.

Му Лян вздохнула и позвала:

— Линь Жань, иди сюда!

Обнаруженная медленно высунула голову, широко раскрыв глаза, подошла и села рядом с А-Лян, бросив взгляд на управляющего.

Она села прямо.

Му Лян не стала упрекать её за подслушивание, положила перед ней счета:

— Сначала посмотри, если что-то непонятно, спрашивай.

Управляющий вздохнул с облегчением, камень с его души упал. Если маленькая глава семьи будет заниматься этим, то его будет легче обмануть.

Линь Жань опустила закатанные рукава, внимательно просмотрела счета. Она умела их читать, А-Лян научила её этому. После просмотра она удивилась:

— Почему тогда не высказали претензии?

— Мы много лет работали с этим поставщиком. Это был бизнес, начатый старым главой семьи, и всё всегда шло так, но в этом году они поступили нечестно, — осторожно объяснил управляющий, молясь, чтобы маленькая глава семьи не задавала больше вопросов.

Линь Жань кивнула и добавила:

— Значит, это старый недостаток. Давайте прекратим сотрудничество с этим поставщиком, а эту партию продадим по низкой цене. В этом году не будем зарабатывать. Что касается убытков из-за разницы в цене...

Она замолчала, сердце управляющего замерло. Му Лян повернулась и внимательно посмотрела на неё, тихо подбадривая:

— Решай сама.

Линь Жань улыбнулась, затем снова стала серьёзной и сказала:

— Старые правила семьи Линь тоже нужно изменить. Ошибка управляющего должна быть признана, разделим убытки пополам. Ты возместишь деньги и останешься управляющим семьи Линь. Если не хочешь возмещать, можешь уйти, твоё жалованье останется прежним.

— Это... — управляющий был ошеломлён. Маленькая глава семьи дала ему выбор: деньги или положение.

Жёстко. Он сжал зубы и согласился:

— Если вы так сказали, я признаю. Деньги верну, только дайте мне несколько дней.

— Хорошо, но запомни, это первый раз. Если повторится, ты больше не управляющий семьи Линь, и жалованья тоже не будет, — добавила Линь Жань, когда управляющий опустил голову.

Она взяла руку Му Лян и с довольным видом подмигнула ей.

Управляющий ушёл с поникшей головой, а она с радостью устроилась на коленях у А-Лян:

— А-Лян, А-Лян, как я справилась?

— Неплохо, действительно всё продумала. У семьи Линь есть ошибки, и у него тоже, не он один должен нести ответственность. Но это его небрежность, штраф деньгами будет уроком, — Му Лян погладила её по щеке в знак поощрения.

В таком юном возрасте, за такое короткое время, она смогла так всё обдумать, это было очень хорошо.

— Правда? Я хочу награду, — Линь Жань быстро поднялась с колен А-Лян, встала и поцеловала её в уголок лба. Её глаза сияли. — Как вкусно.

Она двигалась так быстро, что Му Лян не успела отреагировать, а когда пришла в себя, маленькая уже убежала.

Она задумалась, дотронулась до своего ещё тёплого лба. Линь Жань, когда стала понимать, сказала, что нельзя просто так целоваться.

Сегодня она похвалила её, и та сразу поцеловала.

Поцелуй — это ладно, но она ещё и убежала.

Она вдруг улыбнулась. Маленькая не так уж смела, в следующий раз скажет, что если поцелуешь, то не убегай.

Линь Жань, пробежавшись, почувствовала страх, боясь, что А-Лян рассердится. Она воспользовалась своей быстротой, чтобы поцеловать её, но не ожидала, что после поцелуя даже не сможет посмотреть на неё.

Она хлопала себя по груди, оглянулась — слава богу, никого не было. Глубоко вздохнула, выпрямилась, набралась смелости и направилась к пруду.